

Моци Цзинхоу, который только что выглядел холодным и равнодушным, повернулся к Вэнь Шу, и его выражение мгновенно смягчилось. Он поднял руку, погладил Вэнь Шу по голове и сказал:

— Сейчас пойду. Ты тоже ложись пораньше.

Вэнь Шу кивнул:

— Ага, я выпью воды и сразу спать.

Моци Цзинхоу махнул рукой, шагнул своими длинными ногами наверх и, войдя в комнату, закрыл дверь.

Вэнь Шу не знал, что произошло, и направился к кулеру, чтобы набрать воды. Су Гу сидел на диване, наблюдая за его спиной.

Буль-буль... буль-буль...

Кулер издавал тихие звуки, пузырьки воды поднимались вверх. В темноте Вэнь Шу чувствовал, как чей-то взгляд впивается в его спину. Не нужно было гадать — это явно был взгляд Су Гу.

Вэнь Шу почувствовал неловкость и хотел поскорее набрать воды и уйти.

Су Гу смотрел на его спину, думая: почему он после душа не надел что-то потеплее? Он только что потерял столько энергии ян, а на улице мороз. Если не утеплиться, его обычное тело точно заболит.

И ещё — почему он не купил себе тёплые тапочки? Всегда ходит в шлёпанцах, и каждый раз Су Гу видит, как его бледные ноги дрожат, особенно в области лодыжек, что придаёт ему какую-то хрупкую красоту.

Су Гу прищурился, опустив голову, и уставился на тонкие лодыжки Вэнь Шу. Всего несколько дней назад они крепко обхватывали его талию, а розовые следы от поцелуев ещё не совсем сошли...

Вэнь Шу набрал воды, обернулся и увидел выражение лица Су Гу. Оно было пугающим, как будто он превратился в Сунь Синя и Сунь Яня, готовых съесть кого-то живьём, да ещё и не оставить костей. И почему он всё время смотрит на его ноги?

Вэнь Шу поспешил подняться наверх с кружкой, но Су Гу вдруг спросил:

— Кто такие твои дяди?

— Что значит «кто такие»? — удивился Вэнь Шу, оборачиваясь. — Они мои дяди. Я же говорил, что я сирота, и они меня вырастили.

На самом деле Вэнь Шу был из обеспеченной семьи. Хотя у него не было родителей, дяди хорошо о нём заботились. Младший дядя владел небольшим рестораном, который пользовался популярностью, а старший...

Вэнь Шу не знал точно, чем он занимался, вероятно, чем-то связанным с инвестициями. Он был человеком свободным, но при этом очень богатым.

Вэнь Шу, будучи ребёнком из богатой семьи, в принципе не должен был быть таким экономным, но он считал, что уже взрослый и не хочет обременять семью. Он мог сам зарабатывать на учёбу и жизнь.

Но Су Гу сказал:

— Твои дяди — не обычные люди.

Вэнь Шу посмотрел на него с недоумением. Не обычные? Может, они такие же, как Су Гу и его друзья?

До знакомства с Су Гу Вэнь Шу никогда не задумывался о различиях между обычными и необычными людьми. Он был атеистом, но потом понял, что видит лишь верхушку айсберга этого мира.

Неужели дяди тоже необычные?

На лице Вэнь Шу мелькнуло удивление, но он твёрдо сказал:

— Кем бы они ни были, они те, кто вырастил меня, и они самые лучшие для меня.

Су Гу почувствовал странное ощущение, как будто его любимое блюдо — старомодная свинина в кисло-сладком соусе — вдруг полили огромной ложкой кетчупа, превратив в современную версию. Всё та же свинина, но вкус уже не тот.

Вэнь Шу не заметил изменения в выражении лица Су Гу и продолжил:

— Кстати, мои дяди действительно необычные.

Су Гу подумал, что он, наконец, что-то понял или вспомнил, но Вэнь Шу с улыбкой добавил:

— Они такие красивые! Сразу видно, что не обычные люди!

Су Гу промолчал.

Если раньше это было как добавление ложки кетчупа в свинину, то теперь Вэнь Шу вылил туда целую бутылку уксуса, превратив блюдо в нечто совершенно другое.

Су Гу почувствовал кислый привкус во рту и подумал, что, наверное, виноват ужин в том ресторане — гигиена там, должно быть, хромала.

Су Гу не стал продолжать разговор, а Вэнь Шу, не получив ответа, тоже промолчал. Он потопал ногами, поёжился и пробормотал:

— Как холодно...

С этими словами он побежал наверх.

Су Гу смотрел, как Вэнь Шу дрожит от холода, особенно его тонкие бледные лодыжки, покрасневшие от мороза. Он прищурился и, когда Вэнь Шу вошёл в комнату, вдруг встал. Не открывая двери, его тело стало прозрачным, и он *прошёл* сквозь неё, покинув магазин.

Су Гу, словно ведомый неведомой силой, оказался у круглосуточного магазина на углу переулка Гунчжунфэнь. Он вошёл внутрь и, не задумываясь, взял с полки пару тёплых домашних тапочек.

Белые, с мягким ворсом, простые, но уютные. Их белый цвет странно сочетался с чистотой Вэнь Шу... и вызывал желание их испачкать.

— Двадцать восемь юаней, сэр.

Су Гу, услышав голос кассира, очнулся. Он потёр виски, задаваясь вопросом: что он вообще делает? Почему вдруг вышел купить тапочки?

Он вышел из магазина с пакетом в руке, в котором лежали белые тапочки. Пройдя по переулку Гунчжунфэнь, он на секунду остановился у мусорного бака.

Да, пока он в сознании, лучше выбросить эти тапочки...

Вэнь Шу хорошо выспался, потянулся, потёрся о подушку, растрёпав волосы так, что они стали похожи на птичье гнездо, и только потом, всё ещё сонный, сел на кровати.

Его тонкие ноги свесились с края, и он машинально потянулся к тапочкам, но нащупал что-то мягкое и тёплое. Вэнь Шу вздрогнул, ещё не совсем проснувшись, и подумал, что это, наверное, Сыхай в форме лисы.

Он посмотрел вниз и увидел тапочки.

Белые, с мягким ворсом. Но это не его тапочки.

Вэнь Шу поджал ноги и, как обиженный, сел на краю кровати, оглядываясь:

— Странно, куда делись мои тапочки?

Вэнь Шу спустился вниз, привлечённый запахом еды. На столе уже стояли палочки для завтрака, соевое молоко и сладкое молоко. Его живот заурчал, и он сразу понял, что это дело рук младшего дяди.

Действительно, сегодня завтрак готовил Вэнь Байюй. Он был хорошим поваром, и его ресторанчик пользовался популярностью. Раз уж он приехал к племяннику, то решил приготовить завтрак.

Вэнь Шу подбежал и обнял Вэнь Байюя за талию:

— Как вкусно пахнет! Ты лучший повар, дядя!

Су Гу, который обычно готовил, почувствовал лёгкую обиду. Его лицо оставалось холодным, но в душе он думал: что, моя еда не такая вкусная? Кто это каждый раз хвалил его блюда, а теперь, после расставания, забыл?

Вэнь Байюй, жаривший палочки, боялся, что Вэнь Шу обожжётся, и поспешил сказать:

— Ладно, ладно, ты уже взрослый, не притворяйся ребёнком. Иди жди, скоро будет готово.

Вэнь Шу с радостью вышел и сел за стол, ожидая завтрака.

Все собрались вместе, и завтрак прошёл весело. Все были впечатлены кулинарными навыками Вэнь Байюя, кроме Су Гу. Он ел без особого удовольствия, думая, что еда была просто нормальной, не лучше, чем у него, так откуда такие восторги?

Во время завтрака Вэнь Шу включил телевизор, где шли утренние новости. Случайно он услышал новость, которую уже слышал вчера в ресторане. В последнее время несколько девушек стали жертвами нападений. Они шли ночью по улице, на них нападали, а когда приходили в себя, обнаруживали, что их изуродовали.

Вэнь Шу нахмурился, смотря новости, и чуть не забыл про свои палочки.

Нападавший явно был маньяком. Жертвы не подвергались изнасилованию, но их половые органы были изуродованы: у некоторых они были зашиты, у других — отрезаны половые губы

или клитор.

<http://bllate.org/book/15252/1344694>